

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 11 de octubre de 1960

Буэнос Айлес, вторник, 11 октября 1960 года № 559

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

147. ПРОВАЛ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНГО, СМУЩЕНИЕ И ЛОЖЬ СОВЕТСКИХ ДЕКЛАРАЦИЙ И РИСКОВАННАЯ ПОЛИТИКА Н. С. ХРУЩЕВА НА XV ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. — ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ МОЛЧАНИЕ СОПЕРНИКОВ ХРУЩЕВА. — КАМПАНИЯ ПРОТИВ “ТУНЕЯДЦЕВ”. — СМЕРТЬ ПАЛАЧА ТРОЦКИСТОВ Ж. А. МАУРЕРА.

Крикливая советская политика в Конго закончилась пока неожиданным для западных наблюдателей, а еще больше для советских читателей, провалом. Читатели мои хорошо знают, что я держусь, при оценке советской политики в отношении афро-азиатских народов, совершенно другого мнения, чем большинство обозревателей иностранной западноевропейской и нашей эмигрантской печати. Мне всегда казалось, что именно в отношении “колониальных” народов советская политика почти никогда не имела успеха. Вспомним, что еще в годы нашей Гражданской войны, большевики ставили на Ближнем Востоке ставку на Турцию и помогли стать на ноги наиболее сейчас враждебному в отношении СССР на его южной границе правительству Анкары. Затем они много лет возились с Чан Кай-ши, поддерживая его оружием, посылкой своих лучших офицеров (включая покойного генерала Андрея Андреевича Власова, который любил об этом вспоминать в беседе с друзьями в Берлине), а сейчас именно Чан Кай-ши является самым заклятым врагом коммунизма и советского правительства во всей Азии.

Не стоит приводить других примеров, лучше посмотрим, что происходит в Конго. Советское правительство с первых дней подняло бешеную антибельгийскую кампанию и выражало готовность послать правительству Лумумбы любые виды помощи; что ему, жалко плодов каторжного труда советских рабочих и колхозников; можно открыть новорожденному правительству любые кредиты, дарить ему транспортные самолеты и грузовики, отрядить 200 советских офицеров под видом техников, воображая этим создать себе послушного вассала на берегах далекой африканской реки.

При этом, всячески старалась советская дипломатия и в Объединенных Нациях ускорить уход из Конго последних бельгийских военных частей, считая, что это укрепит власть Лумумбы, который хорош уже тем, что согласен даром получать в подарок советское оружие и все виды технической помощи и воздушного и земного транспорта. При этом, темпераментный африканец довольно бестактно заявлял в своих официальных выступлениях, что для укрепления положения своего правительства готов принимать помощь хотя бы от дьявола, а потому принимает ее от советского правительства, для которого это образное сравнение с нечистой силой в устах своего нового чернокожего друга казалось даже лестным. Советская печать кричала об общей ненависти всех конголезцев к бельгийцам, о безусловной преданности всех войск новорожденного Конго Лумумбе и советский посол М. Д. Яковлев посещал премьера по два-три раза в день, все более входя в роль богатого и щедрого покровителя неопытного в политике африканца.

Затем последовало выступление неведомого еще неделю назад полковника Мобуту и советская печать стала сообщать то об его аресте собственными солдатами, то о том, что его поддерживают изгнанные из страны бельгийцы, не объясняя, как это можно сделать

после ухода из Леопольдвилля последнего бельгийского солдата.

Затем советская печать просто скрыла от читателей, что предприимчивый полковник предложил Яковлеву со всем составом своего посольства (свыше 200 человек, по преимуществу офицеров и партработников) покинуть в 48 часов страну, в которой он рассчитывал повторить игру Зорина в Чехословакии или Вышинского в Румынии.

Скрыв этот ультиматум от русского народа, который Хрущев не очень посвящает в вопросы внешней политики, советское правительство опубликовало 19-го сентября путаное сообщение о том, что “в Леопольдвилле в ряде крупных городов и районов страны государственная, политическая и хозяйственная жизнь оказалась дезорганизованной”. Можно подумать, что она была хорошо организована только, когда на улицах шли нападения на бельгийцев и других европейцев, а коммунистическая печать приветствовала все насилия, как признак “национального пробуждения” черного населения. Теперь же, когда полковник Мобуту создал какое-то подобие порядка и нормализовал отношения с официальными представителями Объединенных Наций и начальниками присланных в Конго европейских и африканских воинских частей. Прибегая к забытой терминологии Ленина и Троцкого, советская дипломатия констатирует,

что “в угоду эгоистическим интересам иностранных монополий, путем обмана и подкупа колонизаторам удалось на время поставить у власти марионеточный режим, послушный чужеземцам”. Затем глухо говорится о “грубых провокациях”, которые “наносит вред” дружбе Конго с Советским Союзом. Поэтому советское правительство поняло, что “неприкосновенность посольства и безопасность его персонала поставлены под угрозу”, а потому само решило “времененно отозвать состав советского посольства из Конго”.

Всякий читатель газет во всем мире, даже в странах-сателлитах СССР знает, что это сообщение лживо от начала до конца. Почему советская марионетка Лумумба был “законным” несменяемым, в глазах Яковлева, премьером, а полковник Мобуту служит монополиям? Все знают, что опасности подвергалась жизнь мирных бельгийцев, годами трудившихся в Леопольдвилле, а вовсе не советских дипломатов, которые все проживали в зоне посольства, охранявшиеся патрулями гарнизона Объединенных Наций. Сам полковник Мобуту приказал своим дисциплинированным частям обеспечить безопасность советско-чехословацкого “каравана” на пути из обоих закрытых посольств на аэродром. Но о том, что не советское правительство решило отозвать Яковлева, а сам полковник Мобуту предложил ему убраться из Конго, советское правительство конфузно умалчивает. Выходит, что советский посол является первым белым дипломатом, которого выгоняют сами африканцы, ибо Мобуту трудно назвать бельгийцем или американцем. Поэтому его называют наемником монополий, как называют в советской печати любое враждебное большевистскому порабощению правительство любой расы и любого цвета кожи.

Сбавив после этого тон в отношении Конго, советская печать стремится за-

полнить свои страницы описаниями плавания Хрущева на “Балтике” и его приемы в Соед. Штатах столь же лживыми, как описание событий в Конго.

Из прошлой статьи моей читатели знают, что Хрущева сопровождают лишь безмолвные статисты из его клевретов типа Подгорного и Мазурова и потому всякая ответственность за неудачу падет исключительно на него.

Поражает его непонимание западной психологии: можно было отвергнуть любой план разоружения, предложенный Айзенхауэром, не прибегая к личным оскорблениям, которые так затрудняют успех дальнейших переговоров. Отказ в пользовании для высадки американскими аэропортами вынудил Хрущева на нелепо длинное морское путешествие, во время которого его подбадривали приветственные телеграммы его холопов из украинского и белорусского республиканских ЦК партии и правительств, желавших ему успеха, достижения которого его прежние выходы так затруднили. Подражая своему сямскому близнецу прошлых поездок Н. А. Булганину, посылавшему длиннейшие пустозвонные письма всем в мире премьерам, Хрущев посылал свои приветствия главам всех стран, мимо которых проезжал, и считал большим успехом получение от них ничего не говорящих корректно-вежливых ответов.

От русского народа была скрыта причина любви Хрущева к морским путешествиям — отказ Соед. Штатов в предоставлении ему аэропорта для высадки. Также скрыто было отсутствие властей на самой запущенной части пристани, где его встречали холопы Владислав Гомулка и Антонин Новотный; на снимках советской печати изображены девочки с букетами цветов, которые подносят не только ему, но и его вассалам-спутникам в океанском плавании: болгарину Живкову, мадьяру Кадару, румыну Георгиу-Деж и двум советчикам: Новотному и Мазурову, изображающим Украину и Белоруссию. Но от советских читателей скрыли, что эти славные девочки с заплетенными косичками — дети работников советского посольства, ибо ни один американский ребенок ничего не подносил хуителю избранного американским народом Президента. Из взрослых американцев был только лауреат Ленинской премии мира Сайрус Итон с супругой.

Читатели уже знают из печати содержание всех болтливых выступлений Хрущева перед журналистами и его нудной речи на заседании Ассамблеи: в ней надо подчеркнуть три момента:

1. вопросы разоружения и разрешения спорных вопросов, грозящих ежедневно конфликтами, отошли на задний план, а о контроле, при демагогически предложенном им всеобщем разоружении, он выразился весьма неясно и неопределенно, показав, что целью его приезда вовсе не является разоружение;

2. зато были выдвинуты на первый план неосуществимые, но заманчивые для цветных народов проекты немедленной ликвидации всех колоний во всем мире; это был прямой ультиматум не только Франции (Алжир), Великобритании (Кения и разные территории Африки), но и Австралии, Португалии, Испании, Голландии; нелепость этого плана бросается в глаза сейчас, когда с разных сторон упрекают Бельгию в том, что она отказалась от Конго, не воспитав сначала национальный правящий класс, не создав местные кадры врачей, инженеров, техников, учителей, полицейских, коммунальных служащих. Конечно, Хрущев хотел бы, чтоб из Африки ушли все англичане, французы, португальцы; затем его агентура спро-

† В субботу, 15 сего октября, в Храме Св. равноапостольного Князя Владимира (вижа Бажестер) после Всенощной будет отслужена
ПАНИХИДА
по в Бозе почивающем

Е. И. В. ГОСУДАРЕ КИРИЛЛЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ

(22 года со дня кончины)

и по Августейшей Супруге Его

Е. И. В. ГОСУДАРЫНЕ ВИКТОРИИ ФЕОДОРОВНЕ

† В сороковой день кончины полковника Кубанского Казачьего Войска

КУЗЬМЫ ПРОХОРОВИЧА ДУБИНА

16-го октября с. г., после Божественной Литургии в храме Св. Сергия Радонежского будет отслужена ПАНИХИДА

о чем сообщает сын с семьей.

О. М. и Б. А. РОМАНОВСКИЕ, Тая и Саша выражают свое соболезнование

ЛЮДМИЛЕ АНАТОЛИЕВНЕ и ТАТЕ

в постигшем их горе — смерти мужа и отца

АРНОЛЬДА ПАВЛОВИЧА ФРИДЛЕНДЕР

† 20-го августа 1960 г. в Соединенных Штатах скончался от сердечного припадка

Георгиевский Кавалер Капитан 1-го ранга

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КИТИЦИН

о чем с глубокой скорбью сообщают проживающие в Аргентине его воспитанники.

воирует резню всех белых врачей, инженеров, техников, особенно миссионеров, а потом великодушно пришлет советских инженеров, врачей, а, главное, кадры агитаторов и военных инструкторов. Он знает, что такой проект не пройдет, но доставит ему славу освободителя Африки и Азии; ее тщетно добивались Ленин и Сталин, которые на деле ограничились, по меткому выражению Бухарина, военно-феодалной эксплуатацией русского крестьянства, приведя его к колхозному рабству.

3. Но на первый план Хрущев выдвинул свой проект реформы Секретариата Объединенных Наций, совершенно обратный тому, какой принят в ЦК коммунистической партии Советского Союза. Там вся эволюция в период Сталина, а теперь и Хрущева, шла по пути сосредоточения всей власти в руках первого секретаря, который становился диктатором и партии и государства. Здесь же, наоборот, он предлагает лишить Секретаря всякой административной власти, заменив его тремя равноправными секретарями, из которых один будет назначен советским блоком, другой — капиталистическим блоком, а третий — нейтральным блоком. Этот проект сразу убили бы, при своем осуществлении, всю работу Объединенных Наций, ибо советский секретарь парализовал бы работу обоих коллег. Получилась бы копия Совета Безопасности с постоянными советскими вето по каждому важному политическому вопросу. Журналистам он в своем шутовском тоне заявил, что христиане привыкли к Богу в Троице, а потому привыкнут к Единому в Троице Секретариату, ибо Хаммершильд показал себя в Конго лакеем империалистов, а его туда послали представителем всех наций, то есть и капиталистического, и "социалистического" (советского), и нейтрального мира; он не сумел быть единым в трех лицах. Таким образом Хрущев нашел способ сразу сорвать проблему разоружения; относительно вооруженной международной силы Объединенных Наций он заявил, что американцы не согласятся поставить ее под команду маршала Малиновского, а он сам не согласится поставить ее под команду генерала Норстада, против командования египетского маршала Амера тоже будут возражения, сами знаете, кого: намек на Израиль и тесно связанного с ним генерала де Голля, враждебного арабскому миру. Поэтому ничего нельзя решать до реформы секретариата. Словом, в Объединенных Нациях должен повториться кризис КПСС лета 1957 года, когда "антипартийцы" требовали убрать Хрущева с поста первого секретаря. Для западной дипломатии создается самая благоприятная обстановка, ибо главным объектом советского нападения становится не Аденаур и даже не Айзенхауэр, как этого ожидали, а избранный всеми нациями генеральный секретарь, популярный среди афро-азиатских правителей и дипломатов. Хрущев просто мстит Объединенным Нациям за свое позорное поражение в Конго, где вслед за отлетом бельгийских гарнизонов перным пришлось, по требованию конголезских властей, вылететь незадачливому М. Д. Яковлеву с только что прибывшими военными инструкторами, авиаторами и пропагандистами коммунистической идеологии, приспособленной к африканцам.

В отличие от многих обозревателей я не считаю удачным маневром поход Хрущева против аппарата Объединенных Наций и возглавляющего его Хаммершильда и его заместителя американского негра Банча. Ведь вызвать раскол Объединенных Наций не так выгодно для СССР, ибо это, на случай грядущих осложнений, очень затруднит положение изолированного советского блока. Можно понять борьбу против Соед. Штатов, но афиширование дружбы с новым союзником, Фидель Кастро, может насторожить все страны Латинской Америки; далеко не все африканские страны пойдут за Гвинеей и Ганой в советские сателлиты. Нассер, на которого рассчитывал Хрущев, начал свою поездку на Запад с визита к генералу Франко, с которым демонстративно обнимался на аэродроме в Испании, как теперь демонстративно везде обнимается Хрущев с Фиделем Кастро.

Речь Айзенхауэра, спокойно произнесенная и подчеркнутая готовность действовать в вопросах разоружения и помощи слабо развитым экономически странам через аппарат Объединенных Наций, который Хрущев хочет разбить и перестроить, большинству делегатов всех континентов больше понравилась,

чем демагогические выступления Хрущева против выбранного на свой пост всеми странами, генерального секретаря. Уже сейчас Хрущеву пришлось сделать две уступки, чтоб не раздражать возможных своих сторонников: он неожиданно согласился подождать с разрешением Берлинского вопроса, дабы не усиливать давление Бонна на Соед. Штаты в отрицательном для него направлении, и очень слабо выступал в защиту Красного Китая, что вызовет неудовольствие Мао и его приспешников. Правда, нападки на Зап. Германию взял на себя Тито, но его голос не так внушителен, как голос СССР, а речь премьера Гвинеи лишь оттолкнула от нее многие нейтральные делегации. Политика Айзенхауэра, рассчитанная на привлечение на сторону Запада новых членов, гораздо разумнее и опаснее для СССР, чем позиция Франции, злой на всех своих союзников за собственное неумение разрешить алжирский вопрос ни полной военной победой, ни временным, хотя бы, соглашением с противником и стоящим за ним арабским миром. Сейчас в Объединенных Нациях наиболее изолированные страны — Франция и Южно-Африканский Союз с его расистской политикой; остальные же западные державы ведут пока успешную борьбу против диких выступлений Хрущева, восстанавливающего против СССР всех сторонников Хаммершильда и объединяющих американский народ вокруг своего оскорбленного президента.

Хрущев грозит остаться в Соед. Штатах до конца Ассамблеи, т. е. до середины января; но едва ли он на это рискнет без особых первоначальных успехов. Ведь именно долгое отсутствие из СССР маршала Жукова позволило Хрущеву подготовить его падение. Нелепые речи Хрущева весной 1957 года позволили "антипартийцам" поставить в президиуме ЦК вопрос о его отставке, за которую голосовало большинство: Молотов, Маленков, Каганович, Первухин, Сабуров при воздержавшемся Булганине и трех его защитниках — Суллове, Микояне, Ворошилове, из которых последний очень колебался. Тогда его спас экстренный созыв пленума, о чем подробнее расскажу в моей подготовляемой к печати брошюре; но это будет, если через месяц тот же Сулов выступит против него и найдет поддержку разных второстепенных его холопов: Аристов, Игнатов, Козлова, которые верны барину в его присутствии, а без него могут оказаться лукавыми рабами евангельской притчи? Для удержания власти в Москве Хрущеву важнее поддержка Аристова или Брежнев, Микояна или Козлова, чем объятия Фидель Кастро и поцелуи Секу-Туре. Советская печать с трудом маскирует поражение Хрущева, уверяя читателей, что американский народ за него, и осуждает своего президента, не позволяющего, наконец, оскорблять в своем лице нацию покрупнее Кубы и Гвинеи.

Маленький премьер показывает недостойную ложь советской печати: в период "духа Кэмп Дэвида" Харвардский университет пригласил Хрущева прочесть лекцию в своих стенах. Тогда Хрущев просто не успел этого сделать, порхая по Соед. Штатам, но теперь на пути в Америку он с "Балтики" послал запоздалый ответ, в котором пишет о своем согласии выступить в Харварде, прибавляя, что полицейская политика правительства Соед. Штатов мешает ему удовлетворить просьбу Харвардского университета. У советских читателей может создаться впечатление, что именно после сбития второго американского самолета над Баренцовым морем и отказа СССР от международного расследования нейтральными экспертами этого инцидента, стоившего жизни четырем американским офицерам и свободы двум другим, после суда над Пауэрсом Харвардский университет пожелал послушать лекцию Хрущева о

коммунизме. Однако, сейчас и помимо западных радио, растут источники осведомления русских людей о действительном положении вещей.

Перечитывая списки награжденных за Олимпиаду спортсменов и тренеров (10 орденов Ленина, 32 ордена Трудового Красного Знамени, 107 "Знаков Почета" и 168 медалей "За трудовую доблесть"), можно было приблизительно установить число этих русских людей, прочитавших на досуге многим понравившуюся брошюру Н. Потоцкого "Правда о Царской России". Забавно отметить, что итальянская коммунистическая печать жалуется на то, что среди спортсменов ходили монархические брошюры какого-то неведомого Н. Потоцкого и перечисляет их: "Правда о Царской России", "Экономика Российской Империи", "Основы социальной жизни в Российской Империи", "Оборона страны", "Русская монархия", "Причины революции 1917 года", "В чем спасенье нашей родины". Прочитав об этом, я собрался рассердиться, что мне прислали лишь первую из них, а об остальных я никогда не слышал. Но потом оказалось, что советские спортсмены или их наблюдатели рассказывали итальянским коммунистам содержание прочитанной брошюры и те приняли отдельные прочитанные главы заинтересовавшейся спортсменами брошюры Н. Потоцкого за отдельные книги. Промошлите заглавия отдельных глав брошюры и Вы сразу поймете в чем дело, найдя заголовки наиболее интересных советского читателя глав этой брошюры (главы 4-я, 5-я, 6-я, 7-я 8-я, 9-я).

Советская печать за последние дни, наряду с описанием Хрущевских трюков в Америке, начала очень странную кампанию против "тунейдцев", т. е. людей, которые не хотят работать, но при этом пьянствуют, развратничают и широко тратят деньги. С первого взгляда это непонятно: где же при отсутствии частного капитала эти люди берут деньги на широкую жизнь и кутежи? Но когда их вызывают на "общественные суды" и грозно спрашивают: почему они не работают и на что живут и кутят? то оказывается, что это женщины легкого поведения (а кто же нас уверял, что при советской морали и в эпоху социалистического общества не бывает проституции?) или частные торговцы и мелкие ремесленники.

Оказывается, что сейчас, в эпоху семилетки, в городах не хватает товаров и частное лицо может хорошо зарабатывать, съездив за товарами в столицу союзной республики или город-герой (Ленинград или Сталинград, Одессу или Севастополь), где в государственных магазинах имеются товары, которых не хватает для снабжения всех других городов России — пасынков министерства торговли. Этим лишь подтверждается необходимость частной торговли, при которой сам купец думает о доставке товара потребителю в том ассортименте и того качества, которые ему нужны. Другие привозят свежие овощи или фрукты, которые сеть партийных чиновников не умеет доставлять своевременно в города. Частная портниха называется "тунейдкой", ибо не строит "социалистического общества", но сумеет одеть строительниц этого общества лучше, чем в государственной "мастерской индивидуального пошива" (выдумать же такое название!). Даже спеченные "тунейдкой" пирожки или пирожные и бисквиты, принесенные ею на собственном горбу на советский рынок, всегда вкуснее тех, которые продает на том же рынке "госбаба" (название, выдуманное А. И. Рыковым разносчицам советских государственных магазинов "Гастрономов" или "Пищеторгов"). Проституция является несомненным злом, но на это зло толкает женщину и девушку именно коммунистический режим с его зверской эксплуатацией женского труда и посто-

янной нехваткой при низкой сдельной оплате. Неудивительно, что физически слабая девушка боится носить на спине или вдвоем на носилках кирпичи на годовокружительную высоту многоэтажного дома (это делают героини советских романов), а предпочитают пустить в ход вместо слабеньких мускулов плохо питающейся работницы "беспокойную ласковость взгляда и поддельную краску ланит" (последняя в советских аптеках в изделиях "Жиркости" и "Главпарфюмера" стоит дешевле обещанного Хрущевым в изобилии масла и мяса, которого по дешевке не найти в "Пищеторгах" и "Гастрономах"). Второй причиной проституции является безжалостное отношение советского суда к одинокой матери, не могущей указать отца среди нескольких поклонников или доказать отцовство. Мерзкое советское отношение к русской девушке толкает ее на грустный путь, о чем вынуждена проговариваться советская печать. Все иностранные туристы свидетельствуют, что наиболее тяжелые и вредные для здоровья виды физического труда достаются при коммунизме женщинам и иногда еще недоразвившимся физически девушкам; смею ли осуждать их за то, что они ищут физически более легкий заработок, не страшась всяких "общественных порицаний"!

В возрасте 70-ти лет умер в Москве типичный для советской современной науки профессор из чекистов: свирепый латыш Жан Адамович Маурер. 17-ти лет, он в 1907 году вступает в партию уже после того, как подростком участвовал в разгроме усадеб балтийских баронов. Сначала работает в подполье среди рабочих, затем после мобилизации в армию в 1914 году — в вонских частях. После революции попадает в Красную армию, где работает чекистом в особых отделах на фронтах и в тылу. В 1924 году становится следователем при партийной коллегии Центральной Контрольной Комиссии и с тех пор занят лишь допросами всяких партийцев, виновных в троцкизме, бухаринщине, рабочей оппозиции, словом, в попытках противостоять диктатуре преемников Ленина, требующих выполнения данных народу обещаний. После массовых арестов русских историков ("Дело академика Платонова" в 1930-1931 годах) и ареста историков троцкистов (Цвибака, Зайделя, Розенталя, Лурье, Бикдрикера, Шуцковера и др.) в 1932 году надо создавать кадры историков из чекистов, призванных Сталиным сменить свои жертвы на кафедрах университетов.

42-летний чекист Маурер поступает в Институт Красной префессуры и с 1938 года по день смерти занимается в Московском университете кафедрой истории партии. Он не пишет научных работ, но проверяет с цензурной точки зрения появляющиеся труды по истории, особенно по истории партии. Это тоже не просто: надо, ведь знать, в какой период надо почитать больше Пугачева, а в какой конвоированного его в клетке генерала А. В. Суворова, когда национальным героем надо считать Тушинского Вора, а в какую пору — князя Пожарского, когда можно хвалить или ругать или надо просто забыть "ученые труды" Бухарина, Берли, Ванага, расстрелянных троцкистов и бухаринцев?

Такая мерзкая фигура, как Маурер, не выступал перед приезжающими в СССР иностранными учеными и сам не показывался на международных конгрессах историков, но он внушал страх всякому серьезному историку, который знал, что Маурер может не только довести о вредных уклонах в его работе, но и засадить его и лишить возможности в дальнейшем вести научную работу. Недаром, ни один историк, даже партийный, как Сидоров или Рыбаков, не пожелал поставить своей подписи под некрологом, который поэтому печатается в "Правде" от 22-го сентября за безличными подписями "Ректорат, партком и профком университета", где он торчал пугалом на кафедре целых 22 года.

Но настанет день, когда вернутся к научной работе друзья моей молодости или более молодые честные историки; они сейчас влчат жалкое существование в далеких захолустьях и ради куска советского хлеба "валяют дурака" на всяких стройках или в разных трестах и торгах, которые мы обычно между собой называли трест "Пусторвань".

Алексей Ростов

ВЫШЕЛИЗПЕЧАТИ восьмой том ИСТОРИИ РУССКОГО МАСОНСТВА (Масонство и русская интеллигенция) — 3 дол. 50 (с перес.).

Вышло и отдельное издание — Б. БАШИЛОВ. МАСОНСТВО И РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — 240 стр.; цена — 3 дол. 50.

ИСТОРИЯ РУССКОГО МАСОНСТВА в 8-ми томах. 1400 стр. — 20 дол. с пересылкой.

..Требуйте каталоги книг имеющихся на складе Издательства "РУСЬ". Заказы посылайте:

M. Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, FNGBM Argentina

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

СЕНТЯБРЬ 1960

О РУССКОЙ ПОЛИТИКЕ

Приезд Хрущева в Нью Йорк взбудоражил русских эмигрантов, вернее — часть русских эмигрантов в этом городе. Большинство, равнодушное ко всему, кроме собственного благополучия, ограничилось пересудами. Меньшинство, немногочисленное меньшинство, постаралось показать, что не все русские — коммунисты или их попутчики, как здесь в Нью Йорке, благодаря стараниям “советских патриотов”, думают очень многие.

Почин русского действия возник одновременно в нескольких местах. Два эмигранта — Н. И. Барнатый и Л. И. Грабовский — призвали в газетах к этому действию. Р. В. Дудин сделал то же в разговорах с русскими организациями. С. С. Белосельский созвал собрание. Оно избрало комитет, от слов перешедший к делу. О том, что было сделано комитетом, писать еще рано — итог можно будет подвести после отъезда Хрущева во-свои.

Можно, однако, уже сейчас сказать, что вся работа комитета — от начала до конца — была импровизацией. Ею было и собрание, избравшее комитет — оно не представляло достаточно полно даже той части эмигрантов, которая хотела и могла участвовать в демонстрациях против Хрущева. Импровизацией был наспех избранный комитет. Да и самому комитету пришлось импровизировать почти все то, что было им сделано. К счастью, русские люди, столь склонные к разногласию, иногда, в трудный час, начинают действовать дружно. Это помогло комитету. Помог ему и долгий опыт, старая школа его секретаря, С. В. Юрьева. Увы, все меньше среди нас таких людей, учившихся служить России еще до революции, когда была жива наша государственная традиция, и поныне служащих ей.

Конечно, каждая политика, в какой-то степени — импровизация. Никто и никогда не может быть безошибочным провидцем. Люди и обстоятельства творят тот лабиринт, через который любая политика пробирается ощупью. Импровизация в выборе средств, ближайшей цели, временных союзников всегда неизбежна. Она, однако, нежелательна и опасна, когда распространяется на сплочение собственных сил, на руководство ими, на оценку положения. Между тем, почти все, что ныне делается русскими людьми — противниками коммунизма — и в оценке политического положения, и в безуспешных попытках создать широкое русское движение, и в создании новых политических объединений, пропитано импровизацией, последствием нашего национального распада.

Начало и причина этого распада — кто может это теперь отрицать? — тот страшный день, когда преступники, безумцы и мечтатели добились отречения Царя от власти, данной Ему — так верил наш народ — самим Господом Богом. В этот день не стало в России власти, признанной народом не только за страх, но и за совесть. Крушение этой власти — причина бед, постигших Россию с 1917 года. Это крушение, естественно, задело и нас, русских эмигрантов, благополучно избежавших коммунистического плена. От его последствий нас не избавит ни один “политиче-

ский центр”, признанный одними, отвергнутый другими. Вернуть нам единство мысли и действия сможет только новая русская власть, обладающая не только политическим, но и нравственным авторитетом.

Лишенные русской власти, мы брошены на произвол наших собственных шатаний. Думая и действуя вразброд, мы — зарубежные русские противники коммунизма — постепенно растеряли даже ясное понимание нашей цели. Яркий пример этой путаницы, этого забвения простой и очевидной истины — мечта о мирной эволюции советской диктатуры, о добровольном превращении очага мировой коммунистической революции в свободную Россию, по почину тех, кто всю свою жизнь служил коммунизму. Эта мечта иногда прикрывается словесной мишурой ложного патриотизма, а каждая попытка эту мишуру сорвать, рождает обиженный или озлобленный отпор.

“ВОЗРОЖДЕНИЕ” СЕРДИТСЯ

Пример такого отношения к неприятной, колючей правде — статья одного из “ближайших участников” парижского “Возрождения”, князя С. С. Оболенского, в июльской тетради этого журнала.

Он недоволен мною, вернее — тем, что было мною сказано в “Нашей Стране” (№ 538 от 19-го мая 1960 года). Я привел тогда в “Письме из Нью Йорка” выдержки из напечатанной “Возрождением” удивительной статьи Е. А. Ефимовского.

“Патриотизм, — утверждала эта статья — требует не только готовности умереть за родину, но и способности жить для нее. Эта жизнь может потребовать сожительства с теми, кто не имеет “чистых риз” и не знает, что такое “белые перчатки”.

“Если интересы России и ее народа требуют восстановления ее политического единства — было написано Е. А. Ефимовским — долг чести заставит этому требованию подчинить свои личные или групповые ощущения”.

Эту необходимость Е. А. Ефимовский объяснил тем, что “объективно говоря, переход на иные рельсы для России под советской властью вполне возможен при наличии доброго желания или осознанной необходимости”.

“Другими словами — написал я об этих мыслях Е. А. Ефимовского — нам, эмигрантам, нам, русским противникам коммунизма, пора понять, что наша непримиримость к захватчикам власти, к коммунистической диктатуре в России, к ее безбожью, к удушению свободы на нашей родине была ошибкой, что эта непримиримость, скажем так, устарела и что ныне, когда, по мнению Е. А. Ефимовского, настало время “эволюционного процесса развития ее государственности”, нужно не только поверить в эту эволюцию, но и всячески ей содействовать”.

Это мое толкование статьи Е. А. Ефимовского обидело, рассердило, даже возмутило С. С. Оболенского.

“Можно ли — восклицает он — честным образом, а не бесчестным, так перевернуть ход мысли, направленной целиком на утверждение свободы, против режима диктатуры? И кто же “могильщики эмиграции”: те, кто призывает ее, как Ефимовский, на путь жизненного единения со всеми живыми и возрождающимися силами нашей собственной страны, или те, кто, таким непозволительным образом, искажая всякую свежую мысль, тем самым стараются помешать эмиграции даже только заметить происходящий в России исторический процесс и, тем более, содействовать ему и принять в нем участие?”

Мое отрицательное отношение к “свежей мысли” Е. А. Ефимовского С. С. Оболенский объясняет — неожиданно и непонятно — какими-то личными побуждениями. Он пишет об этом так:

“Но г-н Войцеховский, в газете “Наша Страна” так пересказавший “другими словами” мысли Ефимовского, по сути дела злобствует больше даже, чем на нашего сотрудника, на саму сегодняшнюю, оживающую Россию потому, что, изволите ли видеть, она оживает без г-на Войцеховского и не по его рецептам. Все дело в этом”.

О ЧЕМ МЫ СПОРИМ?

Нет — ответу я “Возрождению” — дело совсем не в этом... Ни Е. А. Ефимовский, ни, тем более, Россия никогда не были и, даст Бог, не будут для меня предметом неуместной злобы.

Я осудил и продолжаю осуждать “свежую мысль” Е. А. Ефимовского не по каким-то личным побуждениям, а только потому, что видел — и продолжаю видеть — в его статье опасный и недопустимый шаг к “примирению” с коммунистами, остающимися, для меня захватчиками власти и виновниками русских бед.

С. С. Оболенский пишет, что так толковать статью Е. А. Ефимовского непозволительно. В этом он расходится с самим Е. А. Ефимовским, предвидевшим, что его могут обвинить в “прикрытом сменовеховстве”.

“Ничуть не бывало — написал Е. А. Ефимовский в ответ на еще тогда никем не выдвинутое обвинение — каждый из нас остается верен своим политическим и социальным идеалам, но он стремится к их достижению наименее кровавыми способами. Цель — одна и та же. Средства меняются — из них мы не создаем идолов. С врагами России мы по разные стороны политической баррикады, но для нас Россия дороже самой баррикады”.

Ради России Е. А. Ефимовский “со товарищи” готов “баррикаду” непримиримости не то уничтожить, не то перейти. Это толкование его слов может опять рассердить С. С. Оболенского, но пусть он, как “ближайший участник” журнала, подарившего нам статью Е. А. Ефимовского, пеняет, на этот раз, на себя. Если редакция “Возрождения” остается непримиримой к коммунизму, она должна была признать статью Е. А. Ефимовского оплошностью, ошибкой. Защищая эту статью, “Возрождение”, увы, катится дальше по наклону...

СТАВКА НА КОММУНИСТОВ

Отказ от “баррикады” неизменно ведет к политическому выводу — к ставке на “новый класс”, на коммунистов, их слуг и попутчиков. С. С. Оболенским эта ставка уже сделана.

“Случайно мы узнали об эпизоде — рассказывает он — действительность которого, принимая во внимание источник, мы можем гарантировать. Близ одного из крупных центров Советского Союза случился ряд поджогов. Поджигались дачи представителей, так называемого, “нового класса”, людей, по разным причинам, иногда вполне почетных, иногда совсем непочтенных, зарабатывающих очень хорошо...”

— Сидя в эмиграции, пишет он, — легко сказать, облекшись в белые ризы, что вот, де, люди разжились несмотря ни на что, и теперь дрожат за свои доходы и накопленное добро... В огромном большинстве случаев они это делают без всяких угрызений совести и, при этом, совершенно правы. Они ясно понимают и совершенно справедливо, что атомные бомбы извне или всероссийский пожар изнутри были бы катастрофой не только для них лично, но и для страны...

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Прошедшая неделя вновь напугала нас небывалой до сих пор силы припадками грудной жабы, измучившей Всеволода Константиновича. Первые ночи этой недели прошли очень тревожно, но вслед за этим, благодаря новому немецкому средству, страшные боли прекратились, и, надеюсь, под действием этого лекарства, не возобновятся.

Общее состояние Всеволода Константиновича несколько улучшилось, но он еще очень слаб и по словам врача потребуется еще довольно много времени для восстановления сердечной деятельности и физических сил. О том, чтобы начинать вставать — еще нет и речи. Все еще требуется полнейший покой.

Искренно благодарю всех тех, кто морально поддерживает меня и вместе со мной молится о скорейшем выздоровлении дорогого, как я вижу не одной мне, Всеволода Константиновича.
10.10.1960
Татьяна Дубровская

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Х — 100 песо, от Г. А. Кропп — 5 австрал. фунтов, от А. Козловой — 5 дол., от А. И. и Г. И. Сосуновых — 10 дол., от Н. В. С. — 400 песо, от М. Олейника — 50 уругв. песо, от А. Троепольского — 100 песо.

— Мы можем, — утверждает он, — разными путями и средствами поддержать борьбу передовых элементов сегодняшней России за замену партийной диктатуры правовым государственным строем, но для этого мы, прежде всего, должны ясно сказать, что мы сами не желаем того, чего они не желают. Мы желаем свободной России с правовым государственным строем, а не внешнего разгрома страны и ее расчленения... От русской молодежи... мы вовсе не ждем, чтобы она пустила “красного петуха” по русской земле...
КРАСНЫЙ ПЕТУХ

Сидя в эмиграции — можно сказать словами С. С. Оболенского — легко сказать, что мы желаем то-то, а вот это не желаем. Русский народ, однако, живет не в эмиграции, где мы, слава Богу, не ощущаем гнета коммунистов, избегаем их насилия и произвола.

Сидя в эмиграции можно, как это делает С. С. Оболенский, забыть, что в России донны существуют колхозы, где русские крестьяне получают по три рубля за тяжкий трудовой день и откуда им приходится посылать ходоков за хлебом в соседний город.

Сидя в эмиграции можно, если сердце зачерствело, забыть, что в России коммунисты с прошлого года сажают в тюрьмы родителей, дававших детям христианское воспитание. Сидя в эмиграции можно — как это делают С. С. Оболенский и Е. А. Ефимовский — молчать о том, что в России коммунисты отнимают у этих несчастных родителей их детей, как это, например, случилось в начале этого года с семьей Белоусовых в Ташкенте.

Нельзя все же, даже сидя в эмиграции, утверждать, что мы, русские противники коммунизма, намерены повторить в России погром семнадцатого года и что мы — как это мне облыжно приписал С. С. Оболенский — хотим еще раз выпустить “всероссийского красного петуха”.

Не мы готовим русскому народу разгром и расчленение отечества. Эту участь ему старательно готовит тот всемирный “красный петух” Хрущев, которого В. В. Шульгин, в своем присланном из Владимира-на-Клязьме неожиданном обращении к русским эмигрантам только что (18-го сентября) назвал выдвинутым на мировую арену замечательным человеком. Это обращение — новое оружие советской пропаганды, о котором надо поговорить особо.

С. Л. Войцеховский

Энебник Наблюдателя

РАЗЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Все внимание мировой политики продолжает концентрироваться на событиях, происходящих на Общем Собрании Организации Объединенных Наций, которой почему-то присвоено название Генеральной Ассамблеи. (Козьма Прутков, вероятно, был бы тоже крайне удивлен по поводу этого названия, ибо какая же это генеральная ассамблея, если на ней нет ни одного генерала?). Предоставим Козьме Пруткову удивляться по-своему. Мы же станем удивляться по-своему, поражаясь терпению свободного демократического мира. От всего христианства этот мир усвоил только правило подставлять левую щеку, когда его бьют в правую, точнее говоря, — когда ему плюют в правую. Итак — вот что произошло:

Глубокое расхождение во мнениях между Айзенхауэром и Хрущевым повергло некоторых политических деятелей в состояние печали. И они решили выступить в роли примирителей. Это так называемые "нейтральные", то есть — либо записные, либо незаписные коммунисты, не состоящие в объединении, подчиненном московским коммунистам, а именно: Пандит Неру; африканец Кваме Нкрума (его называют "Хрум-Хрум", так как одно воспоминание о нем заставляет думать о людоедах Африки); Нассер, который под влиянием антисемитских настроений стремится в объятия московских "спецов"; Сукарно, большой поклонник Маркса, и, наконец, — откровенный коммунист Тито. Они обратились с почувствованным письмом к двум высокопоставленным сторонам, требуя от них, чтобы они отложили свои личные интересы и в личной встрече разрешили все спорные вопросы. Но они не учли, что дело зашло слишком далеко. И Айн и Хрущев отвергли миролюбивые прописки нейтральных коммунистов.

Между тем речи продолжались. Хрущев требовал, чтобы немедленно "был уйден" Даг Хаммершильд. Даг Хаммершильд заявил, что если его не оставит вся Организация Объединенных Наций, то он останется на посту до конца своего срока.

Много было споров по поводу принятия или непринятия Красного Китая. Споры об этом продолжаются в атмосфере столь же напряженной, как и раньше. Последствия этого напряжения?.. А почему же должны непременно быть последствия? Ведь мы пишем про ООН! Там все дело в разговорах. Вот, например, когда стал выступать венгерский, с позволения сказать, свободно избранный премьер Я. Кадар, то половина делегатов ООН вышли из зала заседаний, но Кадару от этого не стало ни холодно, ни жарко. А пригласить Кадара к выходу ни у кого смелости не нашлось. Поэтому, и заявления Хрущева не должны вести к каким-либо последствиям. Он вел себя по-прежнему, т. е. и кулаками стучал, и ругался, так что председатель призывал его к порядку (обозвал генерала Франко палачем, почему представитель Испании потребовал, чтобы слова были взяты обратно). Словом, было много веселья! Хрущев, между прочим, заявил, что если Общее Собрание не вынесет предлагаемой им (Хрущевым, то есть) резолюции, то СССР будет считать себя вправе не исполнить постановлений Общего Собрания. Неправда ли остроумный способ тактики для соблюдения объединения?

На все Хрущевские "слова" отлично ответил австралийский премьер Мензис. Он просто выяснил, что Хрущев превратил Организацию Объединенных Наций в Организацию Разъединенных Наций и что он сам, т. е. "мистер Хрущев" — лицемер, который старается развалить ООН и навязать свое влияние угрозам и насилем. Но напрасно думать, что Хрущев от этого покраснел. Ему все это — как с гуся вода!

Уже начали разъезжаться главы правительств. Уже вернулся в Англию Мак Миллан, заявивший, что, кажется, все-таки, вероятно, может быть, не исключается возможность, что состоится "вершинная конференция". Но кто бы ни уехал, а Хрущев решил всех пересидеть. Да и как иначе? Без хозяйского глаза даже Громыко не умеет держать себя! Когда, например, выступал Даг Хаммершильд, то Громыко не нашел ничего лучшего, как в одном месте ему

поаплодировать. Но Хрущев на него взглянул!.. Быть Громыке бедным!

В обстановке общего утомления и напряжения прошло незаметно принятие в состав ООН, точнее говоря ОРН (Организация Разъединенных Наций), новой республики, конечно, великой и свободной, — Нигерии. Теперь в составе Интернационала уже числится 99 стран. Счет, правда, затруднен тем, что неизвестно, куда отнести Украину и Белоруссию? То ли это самостоятельные республики, то ли это спутники (сателлиты) Советского Союза, то ли это нации по славянскому понятию, то ли это нации по понятию латинскому? Кто их разберет. Так или иначе, по списку — 99 членов.

Последние дни — вопрос о принятии Красного Китая все сильнее и сильнее волнует членов Разъединенных Наций. Как бы то ни было, кулары ОРН сейчас еще дрожат от последних слов Хрущева. А именно:

На заседании, где присутствовало необыкновенно мало делегатов, Хрущев предложил, чтобы в начале будущего года (февраль-апрель) было созвано чрезвычайное общее собрание ООН, но не в Америке, а то ли в Швейцарии, то ли в СССР. Это собрание должно произойти после президентских выборов в США. Хрущев заявил, что Мак Миллан обещал ему Вершинную Конференцию и, что если ее не будет, то СССР не будет считать себя обязанным соблюдать "статус кво" в Берлине. Хрущев также заявил, что если эта организация попрежнему будет работать безуспешно, то СССР должен будет обращаться к силам другого характера вне ООН. СССР не примет решения ООН, даже если будет голосовать 99 процентов членов, если ООН будет защищать Хаммершильда и постановления ООН СССР не будет считать для себя обязательными. СССР признает "де факто" повстанческое правительство Алжира. Хрущев также грозил, что организует новый ООН социалистического лагеря отдельно от ООН нью-йоркского.

Передают "шутку" Кадара. Он так определил разницу между оптимистом и пессимистом, что, дескать, "оптимист изучает русский язык, а пессимист — китайский". В связи с этим, полезно вспомнить, что между Москвой и Пекином идет идеологический спор о сосуществовании или войне. На близящиеся торжества победы коммунистического переворота, в Москву собирают коммунистических представителей со всего мира. Говорят, будто они будут обсуждать — кто прав, — Хрущев или Мао.

Было много разговоров о том, что "Русские отправляют в пространство спутник с человеком внутри!" Но на этот раз "фокус не удался". "Торжество русской науки", от которого даже у некоторых эмигрантов закружились головы, уже кончается. Американцы, между тем, постепенно утверждают свою сеть всемирной связи через систему спутников. Советская попытка отправить человека провалилась на первом же этапе. Этот провал состоялся 27-го сентября. А американцы запустили еще один спутник "Титан". Хрущеву придется краснеть.

Искусство это, впрочем, ему едва ли доступно. Покраснеем же мы за него, услышав, что печать даже нейтральных стран оценила его поведение в ООН весьма... даже не знаю как и выразиться. Так, Ливанская газета "Аль Сиасса" высказалась в том смысле, что Хрущев на Генеральной Ассамблее вел себя, как "нечто среднее между сволочью и клоуном". Извиняюсь перед читателем за непечатное выражение иностранной печати, которая не имеет понятия о русской печатной этике).

Но мы, ведь, говорили об атомных делах! Вернемся же к ним. СССР резко протестует по поводу того что Америка хочет вооружить армию Зап. Германии ракетным оружием. Разумеется — обидно страшная! Разве смеют американцы вооружать Зап. Германию так же, как большевики вооружили армию красной-германскую?

Существенным представляется спор внутри английской лейбористской партии. Там раскол из-за того: смеет ли Англия иметь свое атомное оружие или не смеет? Гайтскелл заявил что смеет, за что лишился партийного поста. Но любопытно и то, что лейбористы теперь уже отказываются от социалисти-

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

В воскресенье 6-го ноября, в 43-ю годовщину захвата власти в России коммунистами, в Кафедральном соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет совершена

ВСЕНАРОДНАЯ ПАНИХИДА
по жертвам советского террора и по павшим в борьбе с работниками Земли Русской.

Приход Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее (Анчорена 665) приглашает всех православных пожаловать на Престольный Праздник Храма в пятницу 1-го (14-го) октября с. г. к 10 часам утра.

Божественная Литургия будет совершена Высокопреосвященнейшим АФАНАСИЕМ, Архиепископом Буэнос-Айресским и Аргентинским.

НА ОКЕАНЕ, в ПОСЕЛКЕ-ПАРКЕ, в окрестностях Мар де Ахо СДАЕТСЯ ДЕПАРТАМЕНТ и КОМНАТЫ.

Escribir: Sr. M. Tam. Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, FNGBM

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розиарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

p. 2, dpto. H

Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтерране "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

ческой программы и находят возможным, чтобы частная собственность оставалась. Разумеется, Англия не послушается своих пацифистов, которые давно мечтали только о том, чтобы разрушить свою страну до последней винтовки и оставить ее беззащитной.

В этом же смысле говорит и де Голль. Он заявил, что Франция должна иметь свое атомное оружие и должна иметь право и физическую возможность им распоряжаться на французской земле без чьей бы то ни было указки.

В Конго дела идут по-прежнему. Мобуту пока что держит власть в своих руках. Он организовал комитет из специалистов, которые решают все вопросы управления страной. Но политики тоже не дремлют. Мобуту не сумел вполне упразднить Лумумбу. Если президент Касавубу положительно относится к деятельности Мобуту и способствует учреждению порядка, то Лумумбу только ждет своего часа. Он не считает себя упраздненным от поста премьера и даже составил свое собственное правительство. В общем, говоря о положении в Конго и вспоминая о том, что оттуда изгнан с позором советский посол, что, конечно, коммунистам (в том числе и Хрущеву) не пора вилось, — надо вспомнить о билете на экзмене по русской истории.

Речь шла о войнах Анны Иоанновны. Эти войны замечательны тем, что были, как значится в учебнике Иловайского, — чреватые последствиями. Известны они также и тем, что школьник не вполне ясно понимая о чем речь, объяснил учителю, что она Анна Иоанновна была чревата, за что и получил "кол". Глядя на то, что Конго переживает межправительственный кризис, приходится задуматься и над тем, не чреват ли Лумумба и чем?.. Кто получит кол, если над черным Конго разовьется красное знамя? А возможности красного реванша еще не устранены.

В Америке Кеннеди ставит единцу Айзенхауэру за то, что коммунизм на Кубе завелся при попустительстве со стороны его правительства. Правда, у Кеннеди понятия о политике не слышком больше. Так, он рекомендует Конгрессу оказать руководимой Гомулкой Польше экономическую помощь, чтобы Польша могла мирно выскользнуть из-под влияния коммунизма и пе-

ЛУШИЙ ПОДАРОК!

во всех случаях, когда Вы хотите обрадовать родных и друзей

ИНВАЛИДНЫЕ КАЛЕНДАРИ

на 1961 год

Главного правления зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов.

Находятся в продаже в киосках при всех русских церквях, в магазине Братьев Лашкевич и у казначей Союза Русских Белых Военных Инвалидов А. А. Навроцкого.

12-го ноября с. г. в помещении Русского Дома (Карлос Кальво 2851) в 21.30 час. состоится

БАЛ РУССКОГО ДОМА

Билеты — 30 песо.

MAR DEL PLATA

РУССКИЙ ОТЕЛЬ В ТЕНИСТОМ САДУ. ГАЛЛЕРЕЯ С КРЕСЛАМИ. КОМНАТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВАННЫМИ.

ПРЕКРАСНАЯ КУХНЯ

ПОЛНЫЙ ОТДЫХ

HOTEL PARQUE JOCARAL

Informe: 52-5732

рестать быть сателлитом СССР. Неправда ли, рецепт подходящий? Что скажете?

Но есть и более внимательные политики в Америке. С их стороны замечено, что Куба оказалась жертвой деятельности красной агентуры по той причине, что она является исходным пунктом атаки на Панамский канал. СССР ведет также свою работу и на Хаити, где недавно выгружено немало советского оружия, и в Доминиканской республике. Насчет последнего ясности нет, но что Куба есть прицел на Панамский канал, в этом сомневаться не приходится.

Однако, на Кубе не все так удачно, как того хотелось бы Хрущеву и его агентуре. В стране брожение. Сопротивление режиму Кастро не успокаивается. За те и другие виновности продолжают расстреливать, не унимаются суды, выносящие приговоры о тюремных сроках от десяти до тридцати лет. Все полно слухов. В Майями (в США) находится свыше 25.000 человек кубинских беженцев. Режим "страшного диктатора" Фульхенсио Батисты не давал и малой доли такого числа беженцев.

На днях на Кубу высадился антикастристский десант. В его составе всего 27 человек. Один человек убит кастровыми солдатами, двое взяты в плен... а остальные ушли в горы. За первым десантом последовали три другие. Имеются данные, что были возмущения и в кубинской армии. Сведения о возмущениях против Фиделя Кастро вспыхивают в разных местах острова. Если верны эти сведения, то не надо исключать шансов общего взрыва на Кубе.

Далай Лама обратился в ООН с воплем о помощи. На границах между Тибетом и Непалом, Сиккимом и Бутаном находится свыше 43.000 тибетских беженцев. Как говорят их показания, в захваченном большевиками Тибете ни на йоту не ослаблились ни подавление свободы, ни красный террор... Но несмотря ни на что, заседание ООН продолжается. Главным оратором является Хрущев. Спрашивается, — есть ли мера терпению и здравому смыслу?

Наблюдатель

P. S. В Бразилии на пост президента избран Жанио Куадрос.